

Испытание Twitter

Сможет ли Илон Маск сделать контент в Twitter «политически нейтральным»?

Пока Илон Маск собирается купить Twitter за 44 миллиарда долларов, комментаторы из всех сил пытаются понять, что будет означать для платформы «абсолютизм свободы слова», который поддерживает самый богатый человек в мире. Но этот принцип также может стать источником головной боли для самого Маска.

Похоже, миллиардер выбрал неудачное время для отказа от модерации контента в Twitter, поскольку в настоящее время Европейский союз и Великобритания собираются принять законы, направленные на повышение безопасности и подотчетности социальных сетей. По сути, невзирая на угрозы официальных лиц, у Маска будет возможность урезать ограничения контента на платформе, если он того пожелает. Но он может и передумать, как только поймет, что эта свобода вскоре будет налагать увеличенную ответственность.

Сегодня Twitter запрещает широкий спектр легального, но нежелательного контента, в том числе сообщения, выражающие пожелание вреда кому-то или содержащие «чрезмерно» жестокие изображения, а также контент, который «нарушает восприятие людей». И, разумеется, Twitter забанил таких известных пользователей, как бывший президент США Дональд Трамп. Маск хочет изменить это, оставив под запретом лишь официально незаконный контент.

Маск хочет оставить под запретом лишь официально незаконный контент

Политики Великобритании и ЕС не признают этого открыто, но их законы о безопасности в интернете не смогут помешать Маску восстановить «забаненных» пользователей Twitter и ослабить правила, чтобы из всего контента они запрещали только незаконный. В ходе разработки законопроекта некоторые законодатели активно настаивали на

регулировании обработки платформами так называемых «законных, но неприемлемых» материалов. Но столкнувшись с сильным сопротивлением гражданского общества, они в целом признали цензуру легального контента слишком радикальным шагом.

Например, «Закон ЕС о цифровых услугах» потребует от крупных платформ, таких как Twitter, оценивать риски, связанные с публикацией легального, но нежелательного контента (дискриминация, подрыв демократии и пр.). Но платформы, как правило, могут свободно решать, каким образом им снижать эти риски. Запрет контента не будет единственным доступным вариантом.

Таким образом, у ЕС и Великобритании не будет возможности жаловаться в случае, если Twitter разрешит гораздо больше нежелательных материалов на своей платформе — до тех пор, пока там будут действовать другие смягчающие меры. Они могли бы быть направлены на защиту свободы слова — например, запрашивать у пользователей подтверждение при попытке опубликовать или ретвитнуть сомнительный контент.

Но даже если законы о безопасности в сети не смогут заставить Маска отказаться от своих планов, они повлияют на его коммерческие стимулы. Сообщается, что Маск покупает Twitter не как машину для зарабатывания денег, а потому, что ему нравится этот сервис. Но поставив на карту собственный капитал в размере 21 миллиарда долларов и заложив треть своих акций Tesla в качестве гарантии долгового финансирования заявки, он, очевидно, заинтересован не в одном лишь общественном благе.

Сведение к минимуму модерации контента вряд ли поможет Маску улучшить положение бизнеса Twitter. Рекламодатели ненавидят риски в области связей с общественностью, сопряженные с отображением их рекламы рядом с нежелательным контентом. Если Twitter станет слишком токсичным, они могут вообще покинуть платформу, что поставит под угрозу большую часть ее доходов.

Сведение к минимуму модерации контента вряд ли поможет Маску улучшить положение бизнеса Twitter

Маск может отказаться от бизнес-модели, основанной на рекламе, и перевести Twitter на работу по подписке. Однако слабая модерация контента усложнит и этот вариант. Многих пользователей оттолкнет мнение, что Маск пытается еще больше

погрузить Twitter в культурные войны, которые занимают его самых активных «постеров». И едва ли многие пользователи — даже либертарианцы — захотят продираться через массу дезинформации, язвительных мемов, ужасных нагромождений и низкокачественного контента в поисках интересных материалов.

Если Маск перестанет блокировать пользователей и удалять легальный контент, ему придется поддерживать работоспособность Twitter с помощью других инструментов. Что означает необходимость еще больше полагаться на алгоритмы для выделения высококачественного контента и усложнения поиска проблемных материалов.

Недавно Маск предположил, что разрешение всего легального контента снизит его подотчетность и ответственность, написав в Твиттере: «Если люди хотят меньше свободы слова, они обратятся к правительству с просьбой принять соответствующие законы». Но правительства перекладывают ответственность обратно на платформы. Их законы заставят платформы быть более прозрачными — не только в отношении того, какой контент они запрещают, но и того, как их алгоритмы продвигают и скрывают контент.

Регуляторные органы, исследователи и общественность смогут заглянуть под капот и узнать, как работают крупные платформы, а также детально разобраться в том, отдают ли они (социальные сети) предпочтение той или иной стороне политических дебатов. Маск даже сказал, что хочет открыть исходный код алгоритмов Twitter, расширив возможности таких проверок. Если Маск думает, что приверженность свободе слова сделает Twitter «политически нейтральным» и что пользователи будут игнорировать то, как его алгоритмы влияют на общественные дебаты, он серьезно ошибается.

Выступать в защиту свободы слова легко. Но, как хорошо известно нынешнему руководству Twitter, реальность управления социальной медийной платформой куда сложнее. Законы ЕС и Великобритании дадут Маску свободу действий для ослабления модерации контента на платформе, но они также приведут к гораздо большему общественному контролю над его стратегическими и операционными решениями. Поначалу он сможет наслаждаться правовой свободой. Но понравится ли ему нести ответственность?..

(c) Project Syndicate 2022

Зак Мейерс

Зак Мейерс (Zach Meyers) – научный сотрудник Центра европейских реформ.

